

Материалы международной
научно-богословской конференции

«Россия-Афон: тысячелетие духовного единства»

Москва, 1 - 4 октября 2006

Материалы международной
научно-богословской конференции

«Россия-Афон: тысячелетие духовного единства»

Москва, 1 - 4 октября 2006

Издательство ПСТГУ
Москва 2008

ности в Хиландаре, где он переключал мелодии на болгарский язык, в течение определенного времени жил и в русском монастыре, где по просьбе монахов, в основном Венедикта и Прокопия, сочинял мелодии песнопений. А однажды он попросил своего учителя в Константинополе, знаменитого гениального музыканта Хурмузиоса Хартофилакса сделать то же для монахов русского монастыря.

И другой великий учитель пения, живший на Святой Горе с 1820 г., Иоасаф Дионисиат, согласно некоторым источникам, пребывал какое-то время в русском монастыре и в таком случае, несомненно, сочинял для монахов песнопения, давал им свои рукописи. Все это, бесспорно, указывает на непосредственное влияние греческого пения на русских монахов, передававших песенную науку своим соотечественникам, жившим в России.

Греки работали над развитием певческого искусства в России вплоть до начала XX в. Например, в 1901 г. в Москве иеромонах Мелетий Иверский написал свою певческую рукопись, хранящуюся в монастыре, — *Дионисиат № 920*.

Завершая слово о распространении, развитии и влиянии греческого певческого искусства на православных жителей России, нельзя не упомянуть о весьма значительных собраниях греческих певческих кодексов, хранящихся ныне в Москве, в Петербурге и в столице Украины Киеве. Большинство из них происходят из Константинополя и из существовавшего там Русского археологического института, а также со Святой Горы (среди них и самая древняя по датировке рукопись Ватопедского монастыря 1106 г.). Одни из этих рукописей когда-то хранились в библиотеках известных греческих знатоков церковного пения, таких, например, как сочинитель и издатель музыкальных сочинений Панайотис Килтзанидис, в то время как другие своим происхождением обязаны многократным поездкам русских ученых на Восток для собирания там реликвий и культурных древностей. Эти кодексы не только сами по себе являются бесценными сокровищами, они содержат в себе неоценимые источники исследований в области музыковедения, певческой культуры и православного богослужения вообще.

Вот малая часть из обширного материала, раскрывающего глубокую связь греческого и русского певческого искусства, этого уникального церковного богослужебного выражения. Хочется пожелать, чтобы множились возможности и обстоятельства, при которых русские и греки могли бы и дальше вместе изучать и исполнять священные песнопения, опираясь на более чем тысячелетнюю историю соединяющего их воедино церковного певческого наследия.

Ахиллес Г. Халдеякис
(Греция, Афины)

СЛУЧАИ СМЕШЕНИЯ ОДНОИМЕННЫХ СВЯТОГОРСКИХ ПСАЛТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИ ДАМАСКИН)

Среди святогорских псалтов имя Дамаскин встречается в рукописной традиции (на временном отрезке с конца XVII до начала XVIII в.) в разных видах; перечислим эти варианты (совершив первую попытку зафиксировать их упорядо-

ченно): *Дамаскин, Дамаскин монах, Дамаскин Иверский монах, Дамаскин Иверский, Дамаскин Фессалийский, Дамаскин Солунский, Дамаскин иеромонах из Пантократора*. Сколько музыкантов скрывается под всеми этими именами и кто был каждый из них? С первого взгляда (если судить только по наименованиям) кажется, что перед нами три Дамаскина: первый, именуемый просто монахом, о котором в ином месте уточняется, что он — из Ивилона, второй — по прозвищу Фессалийский, который (принимая во внимание историко-географические факторы того времени) должен быть отождествлен с именуемым «Солунским», и третий — тот, о котором сообщается как об имевшем сан иеромонаха, а точнее, пребывавшем в святогорской обители Пантократор. Однако для окончательного решения вопроса, поскольку данные, доставляемые одними только именами и прозвищами, весьма шатки, необходимо найти иные, более обстоятельные сведения: Далее наш интерес должен, разумеется, обратиться к специальному палеографическому и, главным образом, музыковедческому исследованию вопроса (то есть к выявлению способов наименования каждого из них в рукописных источниках или иных, возможно, запечатленных в рукописях, указаний, служащих для их идентификации; обратиться к рассмотрению их сочинительской или иного рода музыкальной деятельности), не оставляя без внимания, конечно, и помощи соответствующей музыковедческой библиографии. Проблематика нашей темы состоит, в сущности, в том, что случаи смешения или разных отождествлений этих людей встречаются и засвидетельствованы — как в известной на сей день рукописной традиции, так и в существующей специальной литературе. Поэтому в случае смешения нескольких иноков с именем Дамаскин необходим строгий критический анализ, для установления, по возможности, истинного характера наших данных.

Первый случай смешения упомянутых выше иноков Дамаскина, Иверского монаха и Дамаскина Фессалийского засвидетельствован в заглавии одного сочинения в рукописи $\Upsilon\beta\eta\rho\omega\nu$ 997 (конец XVIII в.), где на листе 67 мы читаем: «Дамаскина, монаха Иверского, Фессалийского, глас третий: *Хвалите Господа*».

Этот музыкант, Дамаскин, Иверский инок, фессалиец, как представляется, жил в 1688–1773 гг., согласно иному, позднему, помещенному на нижнем поле той же рукописи, сведению: «Упомянутый Дамаскин Иверский в дивной священной обители своей скончался в лето спасительное 1773-е, оставив после себя совершенного ученика Анфима иеромонаха Иверского, родом из Самоса, который еще одно семилетие, как и его учитель Дамаскин (который прожил 85 лет), возможно, проживет»¹. Тот же Дамаскин является автором рукописи $\Upsilon\beta\eta\rho\omega\nu$ 967 (учебник первой половины XVIII в.²), согласно следующему позднее подписанному на листе 330 об.

¹ См.: *Στάθης Γ. Θ. Κατάλογος περιγραφικὸς τῶν χειρογράφων κωδίκων βυζαντινῆς μουσικῆς τῶν ἀποκειμένων ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τῶν ἱερῶν μονῶν καὶ σκητῶν τοῦ Ἁγίου Ὁρους. Ἀθήναι, 1975. Τ. 1. Σ. 898 (Странное слово ἐβδομηκοετη вынудило докладчика внести в цитируемый текст исправление ἐβδομηκονταέτης; перевожу его как «семилетие». Мысль такова: Анфиму в момент написания заметки 85-7=78 лет, и, возможно, он доживет до возраста своего учителя, до которого ему осталось 7 лет. — *Прим пер.*).*

² См. описание в книге: *Στάθης. Op. cit. Τ. 3. Σ. 694–706. Ср.: Πολίτη Α., Πολίτη Μ. Βιβλιογράφοι 1706.–1806. αἰῶνα. Συνοπτικὴ καταγραφή // Δελτίο τοῦ Ἱστορικοῦ καὶ Παλαιογραφικοῦ Ἀρχείου 6. 1988–1992. Ἀθήνα, 1994. Σ. 408.*

зарифмованному колофону: «При начальствующем над областью Иоаннин, // написал я, то есть, Дамаскин, книгу, // фессалиец и музыкант // и при всем том еще Иверский насельник; // благоцветную и медоточивую книгу // с старанием написал я и после долгого времени, // если кто захочет изучить ее с любовью, // то часто будет видеть над нею пчел...»³. Нужно предположить, что этот Дамаскин успешно занимался преподаванием пения, поскольку кроме упомянутого Иверского иеромонаха Анфима, родом из Самоса, известен в качестве его ученика другой Иверский священноинок — Афанасий влах; это становится известно из соответствующего замечания последнего, которое помещено в нижнем поле л. 1 рукописи Ἰβήρων 967: «И сия книга вместе с прочими принадлежит мне, иеромонаху Афанасию, влаху из монастыря Ивирон, и подарена мне учителем моим в музыке господином Дамаскином, фессалоникийцем и ивиритом»⁴. Особенно интересно то, что помимо своего музыкального наставничества, он был еще и учителем духовным, чему есть свидетельство. Следующее указание, находящееся на л. 3 рукописи Ἰβήρων 1091, должно быть отнесено к этому же Дамаскину: «1863 г., 11 мая, я упомянутый выше Иоанн Каралоглис в день Пятидесятницы <...> принял ангельский образ <...> и взял меня в качестве своего духовного чада музыкальнейший в монахах и мой старец из сей обители Иверской, господин Дамаскин»⁵. Как сочинитель, Дамаскин известен, главным образом, по составленному им ряду воскресных причастнов: «Хвалите Господа с небес». Самое древнее из установленных свидетельств об этих композициях принадлежит к 1772 г., т.е. сделано еще при жизни Дамаскина, и находится в автографе иеродиакона Гавриила в рукописи Μεταμορφώσεως 92, на листах 158 об.—162 об. Там помещено полностью шесть композиций, записанный на глас первый (л. 158 об.), второй (л. 159 об.), третий (л. 160), четвертый (л. 160 об.), пятый (л. 161) и восьмой (л. 161 об.); в конце этого ряда сочинений помещается (на л. 162) другой, написанный на седьмой глас причастен: «Чашу спасения приму», для богородичных праздников. Десять лет спустя эти воскресные причастны встречаются в автографе Дмитрия Лотоса 1781—1782 гг., рукопись Ἐηρολοτάμου 330, где под именем Дамаскина Фессалийского помещаются, распределенные по гласам, в более широком собрании подобных им воскресных песнопений (на л. 264 об.—300 об.); здесь мы видим те же шесть композиций, отсутствуют только причастны, составленные на шестой и восьмой гласы. Из последней рукописи копирует позднее (в конце XVIII — начале XIX в.) Дамаскин Аграфорендиниотис и выбирает те же сочинения; т.е. переписывает под именем Дамаскина Фессалийца семь произведений, за исключением причастна на шестой глас. Это автограф, рукопись Ἐηρολοτάμου 305⁶ (на л. 216—221).

³ См.: *Στάθης*. Op. cit. Т. 3. Σ. 706.

⁴ Ibid.

⁵ См.: *Στάθη Γ. Θ.* Ἀγιορειτικὴ μελοποιία // Διεθνὲς Συμπόσιο· Τὸ Ἅγιον Ὄρος χθές-σήμερον αὔριο, Θεσσαλονίκη 29 Ὀκτωβρίου — 1 Νοεμβρίου 1993. Θεσσαλονίκη, 1996. Σ. 304 (41).

⁶ Рукопись не подписана, приписывается Дамаскину согласно идентификации *Στάθης*'а (см.: *Στάθης*. Κατάλογος περιγραφικός... Т. 3. Σ. 95, 104 соответственно, где помещается и ссылка на указанный факт копирования). Важно также, что четыре из рассматриваемых композиций Дамаскина обнаружены в рукописи Μεταμορφώσεως 295 (вторая половина XVIII в., с. 280—287), где помещены воскресные причастны, написанные на глас второй (с. 280), четвертый (с. 282), пятый (с. 284) и седьмой (с. 287).

Представляется, таким образом, на основании приведенных выше данных, что в ряде воскресных причастнов Дамаскина отсутствовало сочинение, положенное на шестой глас⁷.

Из перечисленных выше произведений Дамаскина наиболее популярными оказались положенные на третий и восьмой гласы причастны, которые на протяжении всей второй половины XVIII и начала XIX в. помещаются в рукописях часто или объединенными в пару⁸, или по отдельности, распределенные по гласам в соответствующих разделах музыкальных манускриптов⁹. Впрочем, композиция на третий глас знала более широкую рукописную традицию¹⁰. Спорадически встречаются и причастны того же Дамаскина, положенные на пятый¹¹ и второй¹² гласы¹³.

Тот же Дамаскин (помимо богородичного причастна, на который мы сослались выше), как мы установили в рамках настоящего исследования, является автором следующих сочинений: двух причастнов¹⁴, причастна для Преждеосвященной литур-

⁷ В кн.: *Χατζηγηρασιουή Μ. Κ. Μουσικὰ χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832)*. Ἀθήνα, 1975. Τ. 1. Σ. 288, в отделении, посвященном Дамаскину Иверскому, при разборе рукописи Λειψῶνος 255 (конец XVIII в.) автор приписывает нашему Дамаскину ряд воскресных причастнов (положенных на третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой гласы), находящихся на л. 116 об.—119 об. этой рукописи. Изучив самолично манускрипт, я обнаружил, что там помещен ряд (неполный, без причастна на восьмой глас) воскресных причастнов Даниила Протопсалта (находящийся на л. 116 об. и далее под заголовком: «Причастны господина Даниила Протопсалта Великой Церкви, глас первый, Хвалите Господа»), в которые на л. 116 об.—117 включен и причастен под заголовком: «Дамаскина, инока Иверского, глас третий: Хвалите Господа». Таким образом, указанный ряд композиций Дамаскина должен продолжаться считаться неполным.

⁸ См. в этом отношении следующие рукописи: *Ἐηρολοτάμου* 276, л. 157–159; *Ἐηρολοτάμου* 366, л. 163–165; *Διονυσίου* 571, л. 295–299; *Διονυσίου* 576, л. 155–157; *Ξενοφῶντος* 123, л. 541–542.

⁹ См. рукописи: *Ἐηρολοτάμου* 277, л. 51 об. и соответственно: л. 90–91; *Δοχειαρίου* 359, л. 215 об.—216 об. /222–223; *Παντελεήμονος* 1012, л. 187 об.—198; *Διονυσίου* 578, л. 211–224; *Παύλου* 42, с. 546–558.

¹⁰ См.: *Δοχειαρίου* 332, л. Δ об.; *Δοχειαρίου* 363, л. 414 об.—415 об.; *Δοχειαρίου* 407, л. 55 об.—58; *Δοχειαρίου* 410, л. 184–185; *Ξενοφῶντος* 153, л. 97 об.—103 об.; *Παντελεήμονος* 972, л. 289–293; *Παντελεήμονος* 980, л. 144 об.—145 об.; *Παντελεήμονος* 984, л. 186 и далее; *Παύλου* 37, с. 409–447; *Κουτλουμουσίου* 437, л. 283–284; *Σταυρονικήτα* 234, л. 284 и далее; *Λειψῶνος* 248, с. 333–335; *ΡΑΙΚ* 44, л. 152 об. и далее. Заметим, что в рукописи *Παντελεήμονος* 985 это сочинение приводится дважды на л. 1–2 и 17–18, соответственно.

¹¹ См.: *Ἐηρολοτάμου* 370, л. 87–88 (далее в этой рукописи помещаются подобные сочинения того же автора — на третий глас (л. 88 об.—89) и другой причастен на праздник Благовещения, на восьмой глас (л. 92 об.—93 об.)); *Ἐηρολοτάμου* 380, л. 390 об.—404; *Παντελεήμονος* 1012, л. 187 об.—198 (где, помимо этого причастна, помещается и композиция на третий глас того же Дамаскина); *Μεταμορφώσεως* 340, л. 199 об.—201 об.

¹² См.: *Ξενοφῶντος* 137, л. 291 об.—292.

¹³ Воскресные причастны находятся и в следующих манускриптах: *Ἐηρολοτάμου* 313, л. 284 об.—314; *Δοχειαρίου* 356, л. 277–313; *Ξενοφῶντος* 156, л. 216–230 об.; *Παντελεήμονος* 969, л. 165–183; *Γρηγορίου* 56 [44], на л. 18–25 об. (где, впрочем, мне не удалось выяснить, о каких сочинениях идет речь).

¹⁴ Был уже указан причастен, положенный на восьмой глас, на Благовещение (*Ἐηρολοτάμου* 370, л. 92 об.—93 об.), он же вместе с другим причастном на праздник Преображения помещается

гии первого гласа¹⁵, а также сочинения, помещаемого в рукописи Μεταμορφώσεως 92 (л. 201 об. ^{об.} и далее) под следующей интересной подписью: «Поется настоящее <сочинение> на святое Богоявление Спасителя, переложение господина Дамаскина Фессалоникийца, сделанное господином Даниилом светильничим, глас 4: «Трепета рука Крестителя»¹⁶ (Ἐτρεμεν ἡ χεὶρ τοῦ Βαπτιστοῦ).

Наконец, следует отметить, что как в приведенных исторических сведениях, так и в заголовках указанных композиций наш сочинитель всегда называется иноком Иверским, происходящим из Фессалии, он упоминается как *Дамаскин*, *Дамаскин монах*, *Дамаскин монах Иверский*, *Дамаскин Фессалийский* или *Дамаскин Солунский*, а в рукописи Μεταμορφώσεως 92 он называется сразу двумя произвищами — *Дамаскин Солунский и Иверский*.

Этот *Дамаскин* (на основании указанных выше и оспариваемых в большей части рукописной традиции выводов) должен быть отличаем от иного одноименного музыканта, о котором говорится обычно как о *Дамаскине*, *иеромонахе Пантократорском*. Последний известен главным образом как составитель Херувимских песней. Если говорить конкретнее, то мы знаем его Херувимскую, часто встречающуюся в рукописях, пятого гласа¹⁷; иногда можно натолкнуться на его сочинение этого же рода, написанное на первый глас¹⁸.

Два этих одноименных музыканта часто смешивались в рукописной традиции XVIII в., как в прозвищах, так и в сочинениях; так, некоторые воскресные причастны инока *Дамаскина Иверского* приписываются иногда другому *Дамаскину* — *Пантократорскому иеромонаху*¹⁹; и наоборот, некоторые из Херувимских песней *Дамаскина*, *иеромонаха Пантократорского*, представляются как сочинения *Дамаскина*, *Иверского инока*²⁰. Такое смешение наблюдается и в специальной литературе: например, в недавней докторской диссертации, где исследуются Херувимские песни последнего Дамаскина²¹, высказываются разные мысли по поводу личностей

в рукописях Σταυροεικὴτα 234, л. 284–288; Ἐηρολοτάμου 305, л. 252–270 (ср. также: Ἐηρολοτάμου 330, л. 310).

¹⁵ См.: Ἐηρολοτάμου 288, л. 295–301; Ἐηρολοτάμου 312, л. 418–420 об.

¹⁶ Ср.: *Στάθη*. Ἀγιορειτικὴ μελοουργία... Σ. 304, сн. 41, где на основании рукописи Ἰβήρων 1038, л. 628 делается ссылка на следующее сочинение: «Упражнение богородичное на Акафистную песнь, собранное из разных упражнений и господином Дамаскином Иверским, глас 8: *Бурю внутрь имея*».

¹⁷ См.: *Δοχειαρίου* 376, на л. 212 об. – 221 об.; *Παντελεήμονος* 969, л. 151 об. и далее; *Λεϊμῶνος* 253, л. 178 об. – 179 об.; ΕΒΕ 2175, л. 382–382 об.

¹⁸ Приводится непосредственно после первого произведения; о двух указанных однородных сочинениях этого Дамаскина см.: *Καραγκούνη Κ. Χ.* Ἡ παράδοση καὶ ἐξήγηση τοῦ μέλους τῶν χερουβικῶν τῆς βυζαντινῆς καὶ μεταβυζαντινῆς μελοποιίας. Ἀθήναι, 2003. Σ. 437–440, где более приводятся более подробные сведения о рукописной традиции этих песнопений.

¹⁹ Пример: причастен третьего гласа подписан именем Дамаскина Пантократорского (в рукописи *Ἐενοφῶντος* 137, л. 292 и далее) и Дамаскина иеромонаха (в рукописи *Παντελεήμονος* 985, фф. 17–18; в начале того же манускрипта, на л. 1–2 то же произведение приписывается Дамаскину монаху); Дамаскину иеромонаху приписывается также причастен пятого гласа (в рукописи *Ἐηρολοτάμου* 380, на л. 390 об. – 404; ср. также: *Παντελεήμονος* 969, л. 165–183).

²⁰ См.: *Παντελεήμονος* 1012, на л. 166–172 об., где Херувимская песнь первого гласа приписывается Дамаскину монаху.

²¹ *Καραγκούνης*. Op. cit. Σ. 437–440.

двух Дамаскинов и о том, что приводило к отождествлению двух святогорских музыкантов.

Средство преодоления трудностей, указанных в нашем предисловии, когда смешиваются одноименные личности музыкантов, состоит именно в том, чтобы перенести интерес исследования с предварительного *ономатологического* уровня на более существенный *палеографический* и — *sine qua non* — *музыковедческий* уровень, а в итоге — в сочетании всех известных данных, при признании первостепенной, в любом случае, роли музыковедческих сведений. Приведем пример: в настоящем случае невозможно отождествить монаха Дамаскина Иверского с иеромонахом Дамаскином Пантократорским, потому (помимо других причин), что первый (согласно ясным палеографическим указаниям) родился в 1688 г., а Херувимская песнь второго встречается уже с 1680 г. (под именем *иеромонаха Дамаскина, Фессалоникийца*) в рукописи *Αναγιάδου* 6 (л. 57 об.—58), рукопись, написанная Косьмой Иверским, македонцем.

Из этого следует, что иеромонах Дамаскин Пантократорский был намного старше своего одноименного соратника на музыкальной ниве. Однако последнее свидетельство македонца Косьмы Иверского (согласно которому иеромонах Дамаскин именуется *Фессалоникийцем*), если не является случаем смешения двух Дамаскинов (что было бы невозможно для Косьмы, насельника той же Иверской обители), наводит на мысль, что оба этих святогорца, помимо общего имени, имели еще и общую родину; этот вывод, несмотря на свою вероятность, не может быть подтвержден вполне в настоящее время по причине скудости источников. Вероятность этого предположения увеличивается в связи с указанием, что из Фессалийской области происходил также живший на Святой Горе²² и младший собрат обоих упомянутых иноков²³, их тезка монах Дамаскин Аграфорендиниот, чьи иноческие подвиги, исходя из его прозвища, проходили в Рентинском монастыре фессалийских Аграф²⁴.

* * *

В заключение необходимо сказать о нашей уверенности в том, что сей «двойственный союз» (а мы коснулись только одной части этого единения), «союз» духовный и музыкальный между фессалийскими обителями и Святой Горой, является предметом, весьма достойным внимания и плодотворным для будущих изысканий.

²² Знаменитый главным образом по своей деятельности переписчика, которая описывается, например, в книге: *Χατζηγιακουμῆ Μ. Κ. Ἡ ἐκκλησιαστικὴ μουσικὴ τοῦ ἑλληνισμοῦ μετὰ τὴν ἄλωσιν (1453–1820). Σχεδιάσμα ἱστορίας. Ἀθήνα, 1999. Σ. 89, 160 (295). Ср. также: Χατζηγιακουμῆ Μ. Κ. Χειρόγραφα ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς (1453–1820). Συμβολὴ στὴν ἔρευνα τοῦ νέου ἑλληνισμοῦ. Ἀθήνα, 1980. Σ. 178–179 (и фотография почерка на Σ. 94), 210, 211, 212, 214, 215, 216; *Πολίτης*. *Op. cit.* Σ. 407. См. описание подписанных и прочих, идентифицируемых по почерку автографов: *Στάθης. Κατάλογος περιγραφικός...* Т. 1. Σ. 58–61, 90–104, 119–120, 128–133, 177–178, 207–208, 239–242, 268–270, 445–446; *Στάθης. Κατάλογος περιγραφικός...* Т. 2. Σ. 44–51, 221–226, 330, 348–350, 355–357, 402–404, 411–417, 712–717, 727–728; *Στάθης. Κατάλογος περιγραφικός...* Т. 3. Σ. 206, 228–233, 375–376, 660–662.*

²³ Жил в последней четверти XVIII и первой четверти XIX в.

²⁴ Об этом Рентинском монастыре см.: *Τεξεκλήλ, μητρ. Αἱ ἱεραὶ μοναὶ τῆς Πίνδου // Θεολογία. 1929. Т. 7. Σ. 30–35; Σκουβαρά Β. Ρεντίνα // ΘНЕ. 1966. Т. 10. Σ. 791.*